

ИЗ ДОСЬЕ «КЗ». **АНДРИС ЛИЕПА**. Год рождения 1962. Сын знаменитого Мариса Лиепы. Заслуженный артист России. Лауреат международных конкурсов балета. В 1986 году в американском городе Дженсоне вместе с Ниной Ананишвили завоевал «Гран при» за мастерство. Некоторое время работал по контрактам в США, Италии, Франции. Сололист Большого и Мариинского театров. Исполняет ведущие партии, такие, как принц в «Спящей красавице», принц в «Золушке», Ромео, Сальери, и многие другие. В январе этого года состоялись премьеры трех одноактных балетов Михаила Фокина — «Петрушка», «Шехеразада» и «Жар-Птицы», восстановленных в первоначальном виде. Идея возобновления их принадлежит Андрису Лиепе. Он же художественный руководитель проекта «Возвращение «Жар-Птицы» и исполнитель партии Петрушки и Ивана-Царевича. Коллективным продюсером спектакля является Дягилев Центр.

В ПОИСКАХ ЖАР-ПТИЦЫ

Интервью после спектакля

— **ЗВОНИТЕ** лучше ночью, — произнес Лиепа, когда в сотый раз прервали наш разговор на полуслове, и Андريس умчался за кулисы. На мой вопрос, успеют ли артисты в оставшиеся дни все тщательно отрепетировать, он во время очередной передышки ответил:

— Стараемся не терять ни минуты. Работаем. Когда я был в Америке, то обратил внимание, что там не жалеют себя. Артисты трудятся посумасшедшему. Я успевал за короткий срок подготовить несколько партий. Хотя мне нужно время вжиться в роль, прочувствовать ее. За плохие танцы там не платят.

— Почему вы связали проект с именем Дягилева?

— Привлекла фигура Сергея Дягилева. Одна из самых колоритных фигур начала XX века — деловых и энергичных. Он невероятно много сделал для признания нашего искусства за границей! Повез сначала выставку картин наших художников в Париж. Потом оперу «Борис Годунов» с Шаляпиным. Ему все удавалось, все он делал с размахом. Не просто привез на гастроли балеты блестящего хореографа Фокина, но предложил ему создать новые. Привлек лучших композиторов, художников.

— Вы считаете, что сейчас в нашей стране была необходимость восстанавливать фокинские балеты?

— На мой взгляд, это возможность с помощью истории найти опору, найти пути, по которым двигаться вперед. Точка отсчета, подкачка истории, к которой мы относимся очень серьезно. Репертуар в нынешних театрах не удовлетворяет ни артистов, ни зрителя. Порою воспитывает плохой вкус. Перед нами стоит проблема сохранения русской культуры.

Понимаю, что Андريس прав, и именно сейчас появилась возможность за счет частных, а не только государственных средств помочь искусству выжить в это трудное время. Знаю, что дело Сергея Дягилева продолжили энтузиасты во главе с Юрием Любашевским, который стал президентом Дягилев Центра. С помощью спонсоров организовали концерты известных мастеров изысканных конкурсов, сняли фильмы. А теперь вернули России улетевшую было Жар-Птицу. Появление ее на сцене Мариинского и Большого театров газеты называли чудом.

— Вы рады, Андريس, что успешно прошли премьеры в Петербурге и Москве, что так горячо приняла публика и «Жар-Птицу», и «Петрушку», и «Шехеразду»?

— Конечно!

— Кто ваш любимый герой? Принц из «Золушки»? Ромео? Князь Курбский?..

— А вы когда-нибудь спрашивали у матери, кого из детей она больше любит? Для нее все равны. Даже если кто и не совсем такой, каким бы она хотела его видеть, все равно он ей дорог. Иногда даже больше, чем остальные.

— И все же критики утверждают, что ваше амплуа — это рыцари, которые выступают в защиту слабых. Не потому ли вы и сегодня танцуете Ивана-Царевича, который побеждает Кощея Бессмертного?

— Но я и Петрушка, обижаемый всеми, который безответно любит и над которым смеются.

— Знаю, вы танцевали Петрушку и в постановке Виноградова, которая идет в Петербурге. Они очень разные — как вам удается их совмещать?

— Я танцевал семь редакций «Лебединого озера» и три — «Ромео и Джульетты». И ничего.

— Все же какой балет вам ближе? Виноградов создал политический балет. Петрушка, похоже, — это не понятый толпой Сахаров, который погибает и только потом его делают героем. Что вы берете из одной постановки, что из другой?

савину, которая танцевала девушку в постановке Фокина. Несколько позже, тоже во время гастролей в США, познакомился с Изабель. Ему передали записку, а под ней подпись — внучка Фокина. Они встретились. И Изабель, и ее отец хранили рабочие тетради, рисунки Михаила Михайловича, множество фотографий, по которым можно было воссоздать подлинную хореографию. Нам и сейчас очень помогла внучка Фокина. Ей удалось осуществить мечту деда и отца — приехать на Родину. Она счастлива.

— Ее пригласил Дягилев Центр?

— Да. И она не просто бывала в Москве и Петербурге. Она работала с балетной труппой, с художником... Надо было восстановить декорации таких мастеров, как Бенуа, Головин, Бакст. Нам повезло с художником. Анатолий Нежный, недавно отслуживший в армии, с упорством и — не побоюсь сказать — талантом сделал в короткий срок, казалось бы, невероятное. Вам понравились декорации?

— Да, конечно. И великолепен занавес, который он создал. Поистине, произведение искусства! Мне понравилось, что каждая из букв изображает одного из героев фокинских балетов. Как удалось за три месяца возродить «Жар-Птицу»? Похоже, вы действительно трудились посумасшедшему. И сумели показать светлый, красочный, волнующий спектакль.

— Секрет тут прост — все мы горели одним желанием сделать эти балеты как можно лучше и быстрее. Работа нас объединяла.

— У вас есть друзья?

— Как понимать — друзья? Я это определение не совсем люблю. Многие говорят — друзья, друзья, а оказался человек в беде — и нет этих друзей. Мне ближе слово «единомышленники». Единомышленники сумеют воплотить то, что задумали.

— Вы сказали «задумали». В рецензиях вас называли думающим таякором, мол, вы философски осмысливаете роль.

— Если зритель не видит этого, о чем говорить? Значит, артист не осмыслил роль. А если увидел, то ответ ясен.

— Но вы стремитесь к этому?

— Стремлюсь. Конечно.

— Каким вы видите искусство будущего? Балет, в частности?

— Зачем гадать на кофейной гуще? Каким он будет, таким и будет. Лишь бы хорошим.

Последний наш диалог происходил далеко за полночь. По телефону. Не сумев найти Андриса днем, мне пришлось последовать его совету и позвонить ночью. К тому времени я уже знала, что беседы по телефону в эти часы — семейная привычка, потому что прочла в книге Мариса Лиепы буквально следующее: «После спектакля мне необходимо общение, нужны разговоры... просто прийти и лечь спать не представляется возможным. В этот поздний час, почти ночью, у меня в квартире часто звонит телефон... Вот и у Андриса привычки те же. Потому задаю последний вопрос: — Сколько же вы спите? Удастся ли отдохнуть? — Мне надо быть ровно в десять утра на репетиции... Шел третий час ночи.

Беседу вела

Галина КОНЮШКОВА.

На снимках: Андريس Лиепа (Петрушка); сцена из балета «Жар-Птица».

Фото
Андрея БАГРЯНСКОГО
и Романа ГОРЕЛОВА.

